

ночь поглощает его, и только едва-едва раздаётся затихающее позвякивание металла. Всё тише, тише. Бескрайний, огромный мир... Бескрайняя темная ночь...» [4, с. 17]. Образ приобретает символическое звучание, становясь выражением неиссякаемого оптимизма народа, который даже в самых нерадостных обстоятельствах способен сам себя взбодрить, внушить надежды и всегда верить в чудо.

В рассказе «Носильщик» авторская мысль движется уже от абстрактного образа, фантастического персонажа носильщика из другой эпохи – времен фараонов, который взвалил на себя ношу, невыносимо тяжелую (трон, подобный алтарю-жертвеннику) и несет даже тогда, когда пора её сбросить, и на это есть специальное разрешение, написанное прежним хозяином, завещавшим трон своему верному слуге.

У каждого из героев Юсуфа Идриса за спиной – прожитая жизнь. Жизнь, наложившая отпечаток на их лица, скрутившая их тела, наделившая глаза мудростью или усталостью. Он словно отбрасывает, срезает с лица человеческого всё наносное, маскирующее, выявляет всё лучшее, что в человеке есть. Вот почему мы видим гордость и муку, грусть и усталость, мудрость и доброту [5, с. 191].

«Полная трансформация логики творчества, природы образа отражает и в корне изменившееся представление писателя о народе, народном характере» [1, с. 7]. Мир становится местом страданий, нездоровых общественных отношений. Тяжелое душевное состояние героя обусловлено реальной действительностью. Глубокая меланхолия, пессимистические философские воззрения определяются тем, что жизнь рассеяла прежние иллюзии писателя, вызвав у него глубокое разочарование.

Библиографический список

1. Кирпиченко В.Н. Предисловие. *Современный египетский рассказ*. Москва: Наука, 1988: 3 – 11.
2. Кирпиченко В.Н., Сафронов В.В. История египетской литературы XIX – XX веков: в 2 т. Москва: Восточная литература, РАН, 2003; Т. 2.
3. «О времени и о себе...». *Литературная Грузия*. 1988; № 5: 211.
4. Идрис Ю. Рассказы. *Современный египетский рассказ*. Москва: Наука, 1988.
5. Миронов Г. Бессмертная свирель Дато. *Литературная Грузия*. 1989; № 7: 191.

References

1. Kirpichenko V.N. Predislovie. *Sovremennyy egipetskij rasskaz*. Moskva: Nauka, 1988: 3 – 11.
2. Kirpichenko V.N., Safronov V.V. Istoriya egipetskoj literatury XIX – XX vekov: v 2 t. Moskva: Vostochnaya literatura, RAN, 2003; T. 2.
3. «O vremeni i o sebe...». *Literaturnaya Gruzija*. 1988; № 5: 211.
4. Idris Yu. Rasskazy. *Sovremennyy egipetskij rasskaz*. Moskva: Nauka, 1988.
5. Mironov G. Bessmertnaya svirel' Dato. *Literaturnaya Gruzija*. 1989; № 7: 191.

Статья поступила в редакцию 05.06.21

УДК 82

Aigunova S.Sh., student, Faculty of Oriental Studies, Department of the Arab, Dagestan State Pedagogical University (Makhachkala, Russia),

E-mail: mui.rabadanova@mail.ru

Gadzhimuradova T.E., Cand. of Sciences (Philology), senior lecturer, Department of Literature of the Peoples of Dagestan, Dagestan State Pedagogical University (Makhachkala, Russia), E-mail: mui.rabadanova@mail.ru

IDEOLOGICAL AND THEMATIC ORIGINALITY OF AT-TANUKHI'S ANTHOLOGY "ENTERTAINING STORIES ...". The article is dedicated to artistic originality of the anthology of the Arab writer of the 10th century at-Tanukhi al-Muhassin. It describes pictures of life of the Arab Caliphate, passed through the mind of the writer – an educated judge. The article reveals a theme of the vicissitudes of fate. In a despotic society, a person is trapped by misadventures and failures, which can have the most fatal consequences for him and at the same time unexpectedly turn into a happy turn of fate. At-Tanukhi's stock of stories on this topic is inexhaustible. The book is distinguished by the skill of processing entertaining material, under the outer shell of which the writer was able to see deep content and truly human characters. The authors conclude that many historical events, known from other sources, have been reflected in the al-Tanuhi collection. The anthology is an inexhaustible treasure trove of information and a valuable material for historians, sociologists and economists.

Key words: medieval Arabic literature, anthology genre, universal anthology, artistic features, means of expressiveness, problems.

С.Ш. Айгунова, студентка, ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет», г. Махачкала,

E-mail: mui.rabadanova@mail.ru

Т.Э. Гаджимурадова, канд. филол. наук, доц., ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет», г. Махачкала,

E-mail: mui.rabadanova@mail.ru

ИДЕЙНО-ТЕМАТИЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ АНТОЛОГИИ АТ-ТАНУХИ «ЗАНИМАТЕЛЬНЫЕ ИСТОРИИ...»

Статья посвящена художественному своеобразию антологии арабского писателя X века ат-Танухи аль-Мухассина. Здесь описываются картины жизни Арабского халифата, пропущенные через сознание писателя – образованного судьи. В статье раскрывается тема превратностей судьбы. В деспотическом обществе человек подстерегается злоключениям и неудачам, которые могут иметь для него самые роковые последствия и в то же время неожиданно обернуться счастливым поворотом судьбы. Запас историй ат-Танухи на эту тему неисчерпаем. Книгу отличает мастерство обработки занимательного материала, под внешней оболочкой которого писатель сумел видеть глубокое содержание и подлинно человеческие характеры. Авторы делают вывод о том, что в собрании ат-Танухи нашли отражение многие исторические события, известные и из других источников. Антология представляет собой неисчерпаемый кладезь сведений и ценнейший материал для историков, социологов и экономистов.

Ключевые слова: средневековая арабская литература, жанр антологии, универсальная антология, художественные особенности, средства выразительности, проблематика.

Принадлежащий перу средневекового арабского автора ат-Танухи сборник «Занимательные истории...» характеризуется простотой изложения в противоположность вычурной манере авторов того времени. В числе последних могут быть указаны:

- аль-Хамасани;
- Ибн аль-Амид;
- аль-Мухаллаби [1 – 6].

В отличие от вышеперечисленных литераторов, Ат-Танухи, прежде всего, интересует само повествование, но не слово как таковое. В своём творчестве рассматриваемый автор использует манеру изложения того времени. Но он старается избегать засорения своего произведения простонародной речью. С другой стороны, в тексте интересующего нас произведения в ряде случаев фиксируется

лексика, которая является специфичной для Ирака [1, с. 98]. В результате, несмотря на пристрастие автора к определённым, характерным для его произведений приёмам, выработанным к моменту начала работы над «Занимательными историями...», таким, как, например, парные эпитеты и парные синонимические конструкции, повествование, которое ведёт Ат-Танухи, представляет собой живую речь, отражающую своеобразие обозначенной эпохи.

Для языка интересующего нас произведения также характерны речевые характеристики, которые помогают читателям ощутить индивидуальность выведенных в данном произведении персонажей.

«Занимательные истории...» представляют читателю картины жизни средневекового арабского мира. При этом повествование осуществляется от лица достаточно образованного для того времени человека – судьи. Длинный пере-

чень персонажей, которые выведены и тщательно описаны автором, включают представителей всех социальных категорий, характерных для мусульманского общества того времени [7 – 11].

Постараемся выявить доминирующие в произведении мотивы.

Основная тема «Занимательных историй...» – превратности судьбы на примере конкретных описанных персонажей. На протяжении жизненного пути одного из главных героев подстерегают неудачи, различные события, имеющие далеко идущие последствия: от фатальных до счастливых. При этом немалое значение в развитии и обосновании событий автор придаёт предчувствиям. Для средневековая подобный мыслительный стереотип вполне обычен: в соответствующий период в качестве движущих сил знаковых событий зачастую рассматривались рок и судьба.

Так, персонажами ат-Танухи в ряде случаев выступают различные люди, чаще всего из бедных слоёв населения, испытывающие нужду и выступающие в роли просителей, но благодаря счастливой случайности оказывающиеся осыпанными благодеяниями сильных мира сего.

Нередко на страницах исследуемого произведения мы встречаем халифов и эмиров, жизнь которых полна неожиданных поворотов в судьбе – то правящих самовластно, то скрывающихся от преследования врагов, то вновь возносящихся к высотам власти.

Тем самым в «Занимательных историях...» присутствует вера в то, что судьба всегда таит в себе возможности внезапных поворотов к худшему или доброму. Истории говорят читателю, как ему следует поступать, учитывая своеобразие «правил игры», в которой побеждает тот, кому удаётся переломить даже неблагоприятную ситуацию и оказаться в ней победителем. При этом неважно, какие стратегии ты избрал. Главное – итог.

Представителю современного общества картины, рисуемые автором «Занимательных историй...», могут в ряде случаев показаться ужасающими. В данном произведении мы часто можем встретить вопиющий деспотизм, полное бесправие простых людей, произвол властей, доходящий порой до изуверства.

В «Занимательных историях...» приведено много примеров, когда правители расправлялись с неугодными им людьми. При этом на страницах этого произведения показаны примеры издевательств, обмана, шантажа, пыток. Вместе с тем автор повествует обо всем этом бесстрастно и достаточно спокойно. При этом на страницах «Занимательных историй...» не высказывается сочувствие жертвам, нет в нём и возмущений происходящим. Автор просто фиксирует на страницах своих историй нравы того времени и, возможно, именно этим вызывает неподдельный интерес.

Более того, он даже высказывает определённый оптимизм по поводу происходящего: пусть судьба бывает капризна и переменчива, но правители, а также богатые, влиятельные люди могут быть не только жестокими и несправедливыми, но они так же могут быть достаточно благодарными и помнить добро. Большинство рассказанных историй является иллюстрацией данного посыла. Нрав могущественных властителей отличается переменчивостью – от сильнейшего гнева до величайшей милости, особенно, если найти к ним правильный подход. Именно в этом заключается один из главных моральных постулатов той эпохи, который правдиво передаёт автор.

Весьма показательным в этом смысле примером является история об эмире Муизз ад-Дауле. В минуты ярости последнему было свойственно «отдавать приказ о казни». Однако при этом данный персонаж «не хотел, чтобы этот приказ выполняли», более того, он даже «любил, чтобы у него просили помилования». Например, приказав повесить фальшивомонетчика и узнав, что его приказ исполнен, Муизз ад-Даул остался очень недоволен. Он обругал палача и всех присутствующих, искренне удивившись тому, что среди его слуг не отыскался такой, который «попросил бы... пощадить этого человека».

В аналогичной ситуации, когда знатный вельможа Сайф ад-Дауль узнал о казни, которая была совершена по его приказу, обругал приближённых, заявив, что, глядя на них, у него складывается впечатление, будто никто из исполнивших приказ и проявивших пассивность «не видал людей, не слышал рассказов о царе, не жил на свете и не был воспитан в вере и добродетели!» [3, с. 162].

Таким образом, судьба представляется авторам как стихия, но есть в ней и определённые закономерности. При этом умение видеть эти закономерности и искусно использовать их применительно к конкретной ситуации, по мнению данного писателя, состоит главное искусство проживания жизни.

На протяжении всего повествования происходит характерное для «Занимательных историй...» любувание находчивостью персонажей, их жадной жизни и неистребимым желанием переломить ситуацию в свою пользу. Например, один из их действующих лиц, став жертвой беспредела визира, притворился, будто видит в этом знак его особого дружеского расположения, и тем самым так сумел вызвать его ответную симпатию, что в итоге смог вернуть то, что у него было отнято.

Без сомнения, отсюда происходит и культ находчивости бедняков в процессе общения с властью имущими. Персонажи изучаемого произведения при помощи умелых ответов нередко переубеждали своих господ, вызывая тем самым их удивление и в то же время восхищение находчивостью людей, которым, по сути, было нечего терять.

Современного читателя может поразить и удивить наивная откровенность, с которой персонажи раскрывают друг перед другом свои тайные помыслы. При этом даже если план кажется слишком дерзким, оппонент в лице знатного вель-

можи, если признает доводы достаточно убедительными, может перейти «от враждебности к великодушной дружественности» [3, с. 211].

При этом, что удивительно, несмотря на то, что автор собрания историй, от лица которого идёт повествование, по профессии и был судьёй, элемент моральной оценки деятельности героев минимален. С каждой новой страницей автор доказывает, что главное – не мораль как таковая, а твоё искусство убедить оппонента и «перехитрить» судьбу. Впрочем, если вспомнить знаменитого Ходжу Насреддина, то ничего удивительного в таком подходе к жизни здесь нет. Именно такое отношение к жизненным невзгодам и стратегиям их преодоления и было характерно для арабско-мусульманского мира в ту эпоху.

В то же время нельзя не заметить, что Ат-Танухи, конечно, отдаёт дань исламской этике. Он ценит такие качества, как правдивость или честность. Однако при этом находчивость и умение ловко изворачиваться занимают его куда в большей степени. Такого рода своеобразная «шкала ценностей» вытекает из социальной структуры средневекового мусульманского общества, будучи обусловленной основными особенностями его функционирования [7; 8; 9]. Так, в одной из «занимательных историй» их автор говорит о том, как «ибн Хамид сделал комнату и устроил в ней уборную». Когда же этот персонаж «ходил к своему агенту, чтобы купить ему динары и принести их», он «брал сумку... клал ее под одежду и вставал в этой комнате, будто бы он мочился», в результате чего «другие думали, что он вошел в ту уборную, и ничего не подозревали» [3, с. 356].

Особенности произведения «Занимательные истории...» станут для нас более понятными, если учесть тот факт, что их автор являлся сторонником мутазилизов. Последние, как известно, представляли собой мусульманских богословов, которые основным критерием религиозного познания считали разум [10; 11]. Следовательно, для автора было характерно скептическое отношение к различного рода чудесам.

В произведении, интересующем нас в рамках данной статьи, он приводит ряд «разоблачительных» историй о мистиках-суфиях, простых обманщиках, которые спекулировали на вере в сверхъестественное.

Тем самым в «Занимательных историях...» изображается современное автору арабо-мусульманское общество через призму представлений и определённых «моральных скреп» образованного мусульманина обозначенной эпохи.

Отметим и тот факт, что и сам термин «автор» может употребляться лишь с определённой долей условности. Перед нами, скорее, авторизованный свод новелл, сложившихся на протяжении IX – X вв. в арабском обществе [1; 3; 5; 7; 8; 11].

Тем самым истории, представленные в данном произведении, позволяют глубже понять систему ментальных установок и устойчивых мыслительных стереотипов современников той эпохи и наглядно показать её своеобразие и специфическое мировосприятие, во многом обусловленное необходимостью населения выживать в тех, далёких от идеала условиях [4, с. 287].

Безусловно серьёзной заслугой автора является то, что действующие лица большинства его рассказов – реальные исторические личности.

На страницах «Занимательных историй...» мы можем видеть имена знаменитых аббасидских халифов:

- ат-Таи (974 – 991);
- Харун ар-Рашид (786 – 809);
- аль-Мансур (754 – 775) и др. [11].

В них, кроме того, говорится об известных поэтах той эпохи Абу Фирасе и аль-Мутанабби, везирах, о высших чиновниках халифата X века, судьях [4; 11].

В целом в «Занимательных историях...» были отражены реальные события, имевшие место между VIII и X вв. При этом можно констатировать, что о событиях второй половины X в., когда жил и работал сам автор – ат-Танухи, говорится мало. Мы можем предположить возможную причину этого: по-видимому, его в большей степени волновали «судьбы народа, судьбы человеческие». В истории своего народа он видел мотивы, созвучные времени своей жизни. Ат-Танухи обращается к тем духовным и нравственным ценностям, которые создавались в историческом прошлом, сохраняя актуальность для арабского интеллектуала его времени.

У ат-Танухи, и это естественно для средневекового писателя, мы не увидим единого подхода к трактовке исторических событий. В его рассказах о прошлом фиксируется наличие элемента легендарности. Герои прошлого у него благородны и слишком доверчивы, наивны до святости, часто не подозревают глубины коварства антагонистов. При этом в «Занимательных историях» довольно часто встречаются мотивы «закона справедливого возмездия», а равно и «долга мести».

Описанной выше тенденции в творчестве ат-Танухи в целом соответствует облик халифа Харуна ар-Рашида. Этот деятель окружён ореолом мудрости, славы и добродетели. Он – доблестный защитник своего народа от чужеземных захватчиков. Правление в VIII в. Бармекидов рассматриваемый автор вспоминает как доброе старое время. Вообще, исторические личности ат-Танухи изображаются как идеальные герои и идеальные политические деятели.

Но нельзя не отметить, что для ат-Танухи также характерна мысль о «порче нравов». В иносказательной манере эта мысль фиксируется автором в рассказе о драгоценных благовониях. Как показывает автор, халиф аль-Мутадид тщательно берег драгоценные благовония, халиф аль-Муктафи, живший позже «умеренно, расходовал», а халиф аль-Муктадир, правивший в более поздний период, «расточал» [5, с. 143].

Идеализируя прошлое, что для средневекового человека вообще неудивительно, ат-Танухи вместе с тем обнаруживает редкую для интеллектуала той эпохи широту мысли, признавая общественный прогресс. По его словам, именно «в наше время» человеческому разуму удалось постичь «такие тайны», а мысли – достигнуть «такой изощренности», каковые не были доступны для людей прошлого [6, с. 122].

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что «Занимательные истории...» вызывают крайний интерес тем, что являются первоисточником исторических

сведений и дают ценнейший материал прежде всего для историков и философов.

При этом данное сочинение отличается от других произведений средневековых авторов представленностью исторических личностей. В «Занимательных историях...» исторические личности – это литературные персонажи, которые вступают в определённые отношения с окружающими, проявляя характер, эмоции, чувства. Тем самым в «Занимательных историях...» литературный вымысел органически переплетается с историческими сведениями и средневековыми легендами.

Библиографический список

1. Гинзбург Л.Я. *О литературном герое*. Ленинград, 1979.
2. Халидов А.Б. *Художественная проза*. Москва, 1960.
3. Абу Али аль-Мухассин ат-Танухи. *Занимательные истории*. Available at: http://drevlit.ru/texts/t/tanuhi_pred.php
4. Головин Б.Н. *Основы культуры речи*. Москва, 1988.
5. Пустовалов П.С., Сенкевич М.П. *Пособие по развитию речи*. Москва, 1987.
6. Чешко Л.А. *Русский язык*. Москва, 1981.
7. Грюнебаум Г.Э. *Основные черты арабо-мусульманской культуры*. Москва, 1981.
8. Большаков О.Г. *Средневековый город Ближнего Востока*. Москва, 2001.
9. Manz B. Multi-ethnic Empires and the formulation of identity. *Ethnic and Racial Studies*. 2003; Vol. 26: 70 – 101.
10. Бартольд В. Культура мусульманства. *Исламская культура мусульманства. Мусульманский мир*. Москва, 2012: 83 – 158.
11. Большаков О.Г. *История Халифата*: в 4 т. Москва, 1998; Т. 3.

References

1. Ginzburg L.Ya. *O literaturnom geroe*. Leningrad, 1979.
2. Halidov A.B. *Hudozhestvennaya proza*. Moscow, 1960.
3. Abu Ali al-Muhassin at-Tanuhi. *Zanimatel'nye istorii*. Available at: http://drevlit.ru/texts/t/tanuhi_pred.php
4. Golovin B.N. *Osnovy kul'tury rechi*. Moscow, 1988.
5. Pustovalov P.S., Senkevich M.P. *Posobie po razvitiyu rechi*. Moscow, 1987.
6. Cheshko L.A. *Russkij yazyk*. Moscow, 1981.
7. Gryunebaum G.E. *Osnovnye cherty arabo-musul'manskoj kul'tury*. Moscow, 1981.
8. Bol'shakov O.G. *Srednevekovyj gorod Blizhnego Vostoka*. Moscow, 2001.
9. Manz B. Multi-ethnic Empires and the formulation of identity. *Ethnic and Racial Studies*. 2003; Vol. 26: 70 – 101.
10. Bartold V. Kul'tura musul'manstva. *Islamskaya kul'tura musul'manstva. Musul'manskij mir*. Moscow, 2012: 83 – 158.
11. Bol'shakov O.G. *Istoriya Halifata*: v 4 t. Moscow, 1998; T. 3.

Статья поступила в редакцию 08.06.21

УДК 821.411.21

Gadzhimuradova T.E., Cand. of Sciences (Philology), senior lecturer, Dagestan State University (Makhachkala, Russia), E-mail: taiba1970@mail.ru
Iteva M.T., student, Dagestan State University (Makhachkala, Russia), E-mail: login091099@icloud.com

ARTISTIC FEATURES OF NAGUIB MAHFOUZ'S NOVEL "RADOPIS". The article examines the artistic features of the historical novel "Radopis" ("The Pharaoh and the Concubine") by the Nobel Prize winner, Egyptian writer Naguib Mahfouz. The novel belongs to the "Pharaoh series", which includes three more works of the author. The work explores history by artistic means, allowing us to compare distant epochs, reflecting on the general issues of the development of civilization and human nature. The author analyzes the style of the novel, the means of expression. Special attention paid to such artistic elements as comparison, metaphor, personification, etc. The proposed aspect of the study of the novel has not yet become the subject of study. The language of "Radopis" seems impassive and majestic. The authors conclude that the knowledge of everyday life, fragments of folk songs, proverbs, aphorisms, mysterious priestly spells, public and solemn addresses of pharaohs inform the novel "Radopis" artistic and historical authenticity, give it a peculiar flavor.

Key words: Arabic literature, historical novel, plot, style, means of expression, imagery.

Т.Э. Гаджимурадова, канд. филол. наук, доц., ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала, E-mail: taiba1970@mail.ru
М.Т. Итева, студентка, ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала, E-mail: login091099@icloud.com

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ РОМАНА НАГИБА МАХФУЗА «РАДОПИС»

В статье рассматриваются художественные особенности исторического романа «Радопис» («Фараон и наложница») лауреата Нобелевской премии, египетского писателя Нагиба Махфуза. Роман относится к «фараоновской серии», в которую входят ещё три произведения автора. В произведении осуществляется исследование истории художественными средствами, позволяющее сопоставить далёкие друг от друга эпохи, размышляя над общими вопросами развития цивилизации и природой человека. Анализируется стиль романа, средства выразительности. Особое внимание уделяется таким художественным элементам, как сравнение, метафора, олицетворение и т.д. Язык романа «Радопис» представляется бесстрастным и величественным. Авторы делают вывод о том, что знание быта, отрывки народных песен, пословицы, афоризмы, загадочные жреческие заклинания, публичные и торжественные обращения фараонов сообщают произведению художественную и историческую достоверность, придают ему своеобразный колорит.

Ключевые слова: арабская литература, исторический роман, сюжет, стиль, средства выразительности, образность.

Современная арабская литература отличается разнообразием и большим количеством произведений, носящих исторический характер. Особым успехом пользуется жанр исторического романа, который получил распространение с конца XIX века. В арабской литературе данная жанровая разновидность не имеет таких глубоких корней как, например, классическая арабская проза. По словам И.Ю. Крачковского, «исторический роман первоначально шел подражательным путем под влиянием европейских образцов» [1, с. 65].

Но исторический роман появился в арабской литературе не внезапно, без каких-либо связей с «народными романами», которые стали популярными ещё в Средние века. В них четко проглядываются элементы исторического повествования, описываются традиции Востока, а также обнаруживается связь с определен-

ными историческими лицами и событиями [2, с. 56]. На этом основании можно уверенно говорить, что арабский исторический роман, невзирая на свое относительно позднее появление в литературном процессе, имеет безусловное генетическое отношение к жанру народного романа в арабской литературе [2, с. 67].

Как отмечают специалисты, жанр «сиры» («арабский народный роман») в течение многих веков претерпел значительные изменения, включив в себя античные эпические предания, сказки с волшебным мотивом, а также различные исторические рассказы, позаимствованные из преданий средневековых исторических и географических сочинений.

Историческая тематика в средневековой арабской литературе всегда находилась в центре внимания. Но заинтересованность в ней достигла своей высшей